

Выпуск № 12

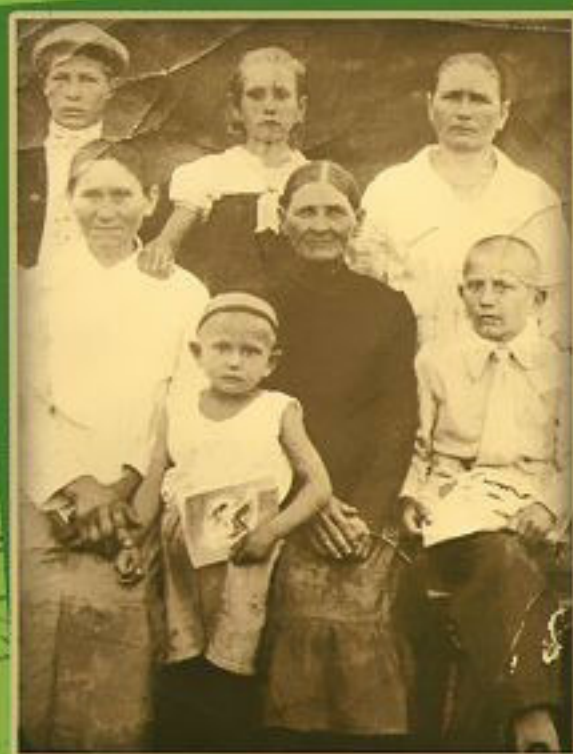
Библиотечка россиянедения.

Денис Борисов

КОЛЕСНИКОВЩИНА

Антикоммунистическое восстание
воронежского крестьянства в 1920–1921 гг.

КАРТА
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
Масштаб
1:100,000
ВЫПУСК ВОРОНЕЖСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Денис Борисов

**Колесниковщина.
Антикоммунистическое
восстание воронежского
крестьянства в 1920–1921 гг.**

«ПОСЕВ»

2012

УДК 323.269.6(470.32-89)(091)"1920/1921"
ББК 63.3(2)612

Борисов Д. А.

Колесниковщина. Антикоммунистическое восстание воронежского крестьянства в 1920–1921 гг. / Д. А. Борисов — «ПОСЕВ», 2012

ISBN 978-5-85824-185-0

Крупномасштабное восстание Колесникова, прокатившееся по южным уездам Воронежской губернии в 1920–1921 гг., по количеству участников и охвату территории сопоставимо со всесторонне исследованным восстанием тамбовских крестьян, или «антоновщиной». Тема же «колесниковщины» до сих пор мало изучена. Представленное исследование является, по сути, первой попыткой комплексно и наиболее полно осветить историю одного из самых масштабных вооружённых выступлений российского крестьянства в Гражданской войне.

УДК 323.269.6(470.32-89)(091)"1920/1921"

ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-85824-185-0

© Борисов Д. А., 2012

© ПОСЕВ, 2012

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Денис Борисов

Колесниковщина. Антикоммунистическое восстание воронежского крестьянства в 1920–1921 гг.

Предисловие

Исследование Гражданской войны в России было и остается одной из важнейших задач отечественной исторической науки. Советские историки, а вслед за ними и большинство современных исследователей, рассматривали гражданскую войну как противостояние «красных» и «белых» – главных, политически организованных сил, столкнувшихся в решительной, бескомпромиссной борьбе за государственную власть. Выступления же российского крестьянства как «третьей силы» изучались мало и крайне тенденциозно.

Начавшееся в последние два десятилетия переосмысление истории России неизбежно приводит к новому взгляду на роль крестьянства в Гражданской войне. Внимание многих современных историков сосредоточено на исследовании ранее неизвестных материалов по повстанческому движению российского крестьянства. Идет работа по изучению центральных и особенно местных архивов в районах наиболее крупных крестьянских движений, относящихся к практически неисследованному временному периоду – 1920–1922 гг. В связи с этим особый интерес не может не вызывать так называемое колесниковское восстание – крупномасштабное вооружённое выступление воронежского крестьянства в 1920–1921 гг.

В отдельных работах советских историков восстание воронежских крестьян 1920–1921 гг. упоминалось лишь вскользь, либо служило «оттеночным» фактором для освещения иных проблем и вопросов. При этом колесниковское восстание, или «колесниковщина», однозначно трактовалось как «антисоветский кулацко-эсеровский мятеж, принявший форму политического бандитизма с полууголовным оттенком». Подобная трактовка колесниковского восстания была далека от исторической правды и в силу своей ущербности неизбежно порожидала вопросы, на которые не могла убедительно ответить. Почему вооруженное крестьянское выступление, определяемое как «политический бандитизм», охватило весь юг Воронежской губернии и практически все слои и категории местного крестьянства? Почему советские власти в течение года не могли подавить «колесниковщину» ни экономическими, ни карательными мерами?

Закономерно, что снятие цензурных запретов и резкое расширение Источниковой базы не могли не повлечь за собой полный пересмотр оценок и в отношении колесниковского восстания. На сегодняшний день уже не подвергается сомнению тот факт, что по своему характеру и содержанию колесниковское восстание следует отнести к особому этапу истории Гражданской войны в Центральном Черноземье. Помимо этого следует признать, что повстанческая борьба на территории Воронежской губернии в 1920–1921 гг. по своему содержанию представляла собой ответную реакцию местного населения на проводимую коммунистическими властями продовольственную политику. Исходя из этих положений, становится очевидным, что колесниковское восстание заслуживает отдельного и всестороннего рассмотрения на страницах отдельной монографии.

Глава 1

Канун и начальный период колесниковского восстания

В 1918–1919 гг. Воронежская губерния являлась ареной ожесточённых боев между частями Белой и Красной армий. Исход развернувшегося вооружённого противостояния во многом зависел от того, какую позицию в нём займет местное крестьянство. Оно, как и в 1918 г., предпочло поддержать революционную власть, давшую ему землю и новую, советскую форму самоуправления. Белая армия не нашла опоры в местном крестьянстве в силу ряда факторов, из которых наиглавнейший – это отсутствие у белых определённой программы по решению насущных российских вопросов, в том числе такого важного для крестьян, как земельного. Это, в свою очередь, давало основание воронежским крестьянам видеть в белогвардейцах сторонников прежних, дореволюционных порядков. Политика жёсткой военной диктатуры, проводимая белыми на занятой территории, только усиливала негативное восприятие белой власти в крестьянской среде. Как следствие, к исходу 1919 г. при широкой поддержке местного крестьянства красным частям удастся окончательно вытеснить белые войска с территории губернии.

К исходу 1919 года в Воронежской губернии серьёзно обостряется продовольственная проблема. В результате троекратного пребывания на территории губернии белых войск, а также концентрации значительного количества вооруженных сил Красной армии, столько же раз прошедшей туда и обратно по воронежским уездам, продовольственные запасы, находящиеся на складах губернии, совершенно иссякли¹. Меж тем многочисленные красноармейские части, расквартированные по воронежским волостям, жители уездных центров стали испытывать всё большие затруднения с продовольствием и фуражом. Как доносил из Валук местный начальник гарнизона: «Для довольствия войск и городского населения муки не имеется, крестьяне же хлеба не подвозят»².

Стоит отметить, что ещё в феврале 1919 года губернский продкомиссар Ромашенко обращался в Наркомпрод, прося о ввозе хлеба из других губерний, мотивируя это тем, что «все запасы в губернии иссякли и довольствоваться войскам и населению было нечем». Однако, несмотря на обращения в высшие инстанции, продовольственная проблема продолжала обостряться. Городское население по-прежнему голодало³. Хотя выдача хлеба и других продуктов производилась по карточкам, часто недоставало хлеба для выдачи ¼ фунтового пайка⁴.

Продовольственное положение в других губерниях РСФСР было не намного лучше. Приняв это во внимание, советское правительство в начале 1920 года издаёт специальное постановление об изъятии хлебных излишков у крестьянства. Стоит добавить, что продразвёрстка явилась отнюдь не единственной чрезвычайной мерой в борьбе с продовольственным кризисом. В дополнение к ней советским правительством было выпущено постановление, дававшее Наркомпроду и его агентам на местах исключительные полномочия по проведению мероприятий по изъятию у населения хлебных излишков и их рациональному использованию⁵.

К началу лета 1920 года в Воронежской губернии продовольственная проблема принимает статус первоочередной. Рассчитавшись с государством по продразвёрстке, многие воронежские крестьяне влекут голодное существование. Ввиду надвигающегося голода выезжает

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 16. Л. 48.

² ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 777. Л. 3.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

на Дон 20 % населения некоторых волостей⁶. Совслужащие из-за отсутствия продовольствия оставляют службу в волисполкомах и сельсоветах. В середине июня в нуждающиеся волости направляются специальные Комиссии, которые должны были немедленно заняться самообеспечением, т. е. обеспечением продуктами голодающих за счёт излишков, взятых у крестьян достаточно благополучных районов. Комиссии работают под строгим контролем агентов уездных продкомов и в первую очередь снабжают семьи красноармейцев, вдов и сирот, а затем и остальное население. Правда, такой порядок производится только в северных волостях губернии. В южных же волостях, где ситуация с продовольствием была особенно трудной, снабжались только семьи красноармейцев, не занимающихся хлебопашеством, рабочих, вдов и сирот⁷. В связи со значительным сокращением запасов хлеба уездные продколлегии запрещают практиковавшуюся ранее выдачу хлеба населению по карточкам. Теперь хлеб выдаётся только служащим и рабочим по спискам⁸.

Между тем губернские и уездные продорганы обеспокоены больше не надвигающимся голодом, а плановым выполнением продразвёрсток. В волисполкомы и сельсоветы одно за другим шлются постановления, в которых местным органам власти приказывается принять самые энергичные меры к выполнению различных повинностей. Также данные документы предупреждают, что в случае халатного отношения или разгильдяйства со стороны волостной и сельской администрации в деле выполнения продовольственных повинностей, «последние немедленно будут уволены со службы и подвергнуты самой строжайшей мере наказания по законам революционного времени вплоть до отправки в концентрационный лагерь»⁹.

В то же время в уездные исполкомы всё чаще начинают поступать жалобы на незаконные действия продотрядов по отношению к местному населению. Согласно этим жалобам, продотрядчики отбирали у крестьян скот, хлеб, соль, личные вещи под предлогом того, что последние являются укрывателями хлеба¹⁰. Реквизиции производились без соответствующих на то документов, и никакие акты и протоколы не составлялись¹¹. Также среди продармейцев и их командиров часто наблюдались пьянство, бесцельная стрельба, хамское отношение к местному населению. Нередки были и случаи насилия по отношению не только к крестьянам, но и к сельским властям¹². В ответ на крестьянские жалобы уездные исполкомы рекомендуют руководству продкомов принять самые решительные меры к искоренению подобных перегибов – реорганизовать всю агентуру продармейцев, ввести жёсткую дисциплину и судебную ответственность за противозаконные действия.

Но, несмотря на неоднократные предупреждения, со стороны продагентов и продармейцев продолжают замечаться действия, «резко отклоняющиеся от их прямых обязанностей». В связи с этим уездными ирод комами выпускается серия чрезвычайных документов. Так в приказе № 28 Острогожского упродкома в частности говорилось: «Объявляется, что в случае проявления злоупотребления тем или иным лицом... виновный, не считаясь с занимаемой должностью, будет немедленно административным порядком посажен под арест для дальнейшего предания суду по инстанциям по степени важности преступления вплоть до предания суду военно-революционного трибунала... Никакого снисхождения и смягчения к виновным применяться не будет. Каждый продработник пусть запомнит твёрдо, что настоящий приказ явля-

⁶ ГАВО. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 40. Л. 203.

⁷ Там же. Л. 234.

⁸ Там же. Л. 240.

⁹ Там же. Л. 290.

¹⁰ Там же. Л. 311.

¹¹ Там же. Л. 233.

¹² Там же. Л. 269.

ется последней мерой пресечения массовых злоупотреблений. Подтверждается, что к виновным будет применена высшая мера наказания»¹³.

Однако жёсткие и суровые приказы не могли полностью оградить воронежских крестьян от произвола продотрядчиков. По-прежнему сбор продразвёрстки во многих воронежских сёлах сопровождался беспрецедентным произволом продагентов. В Валуйском уезде, например, при упродкомиссарах Чарском и Жаворонкове практиковалось полное изъятие всех запасов продовольствия, а не только одних хлебных излишков. С невыполнившими продразвёрстки поступали чрезвычайно жестоко: например, обливали водой на морозе, публично избивали, производили полную конфискацию имущества крестьян, уничтожали их жилища, отбирали племенных лошадей¹⁴. Тот же вопиющий произвол, сопутствовавший сбору продразвёрстки, отмечал и видный губернский коммунист Бузунов в своем докладе специальной комиссии губкома, занимавшейся борьбой с «бандитизмом». В нём он, в частности, сообщал, что «...срочность и жестокость заданий наркомпрода по выкачиванию хлеба у крестьян, отсутствие его запасов на складах и необходимость обеспечить бесперебойное снабжение Красной армии и городского населения побуждали продовольственных работников и в других уездах на применение крутых мер, иногда даже жестоких и несоответствующих выполнению продразвёрстки. Так как продразвёрстка больно ударила по благополучию зажиточного слоя деревни, он поднял голову и стал открыто проявлять к соввласти враждебное отношение...»¹⁵

Таким образом, следует признать, что наличие среди продовольственных агентов заведомо недобросовестных и корыстных людей только усиливало негативное восприятие местной власти в крестьянской среде. Как отмечал тот же Бузунов, «в период продразвёрстки отношение крестьян середняков и бедняков повернулось против советской власти, так как продовольственные агенты забирали не только излишки, а всё дочиста»¹⁶.

В июле 1920 года в южных и юго-восточных волостях Воронежской губернии начинается сбор яровых. Но из-за обрушившейся на эти районы засухи воронежским крестьянам удаётся собрать лишь часть намеченного. Например, в Острогожском уезде из запланированных 55 тысяч пудов хлеба было заготовлено за весь июль только 30 тысяч¹⁷. И для крестьян, и для советских органов становится очевидным то, что выполнить новую продразвёрстку в сложившихся условиях будет практически невозможно¹⁸. Предвидя предстоящие трудности с продовольствием и, как следствие этого, рост спекулятивных цен на него, упродкомы совместно с милицией и караульными ротами приступают к ликвидации в уездных городах и слободах губернии базаров. Свободно торговать нормированными продуктами теперь запрещалось¹⁹. На закрытие базаров местное население отреагировало резко негативно, а в слободе Россошь эта акция советских властей привела к трагическим последствиям.

9 июля в район слободы Россошь прибыл продотряд из Воронежа. На следующий день продармейцы появились в хуторе Мамон, где они должны были реквизировать в пользу продразвёрстки хлеб. Но в хуторе продотрядчики смогли собрать лишь небольшую часть зерна от запланированного. Между тем базар в Россоши был полон хлеба. Командир продотряда решает разогнать базар. И в ближайший субботний день на торговой площади Россоши, полностью заполненной народом, появились воронежские продотрядчики. На их требование расходиться местные торговцы ответили резким отказом. Из толпы в ирод армейцев полетели камни. Продотрядчики тут же открыли огонь. В результате один человек был убит и один ранен. Для того,

¹³ Там же. Л. 271.

¹⁴ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 777. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАВО. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 40. Л. 311.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 16.

¹⁹ ГАВО. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 40. Л. 234.

чтобы избежать возмездия разъярённой толпы, продотрядчики были вынуждены в тот же час оставить Россoshь. Для умирения непокорных россoshанцев через некоторое время в слободу прибыл отряд ВОХРА²⁰.

В середине августа 1920 года, невзирая на низкие показатели сбора яровых, продовольственные комитеты южных уездов губернии заявляют о начале новой продовольственной кампании. Для координации предстоящих продовольственных работ в тех же уездах создаются уездные продсовещания, состоящие из председателя уисполкома, председателя укомпарта и упродкомиссара²¹. В течение второй половины августа продкомы для своих уездов разрабатывают продовольственные развёрстки. В начале сентября данные хозяйственные документы утверждаются упродсовещаниями и в порядке боевого приказа рассылаются по волостям для уведомления отдельных хозяев. На данные расчётные операции ушла одна неделя. В итоге работы по выполнению новой продразвёрстки начались в южных уездах губернии 10–12 сентября. Закончить их упродкомы планировали к середине октября 1920 г. Для выполнения поставленной задачи губернской властью в короткий срок была проведена мобилизация более трёхсот коммунистов. В помощь им уездные военкоматы выделяют вооружённые отряды красноармейцев (приблизительно по 100 человек от каждого комиссариата)²².

С началом работ по выполнению продразвёрстки со стороны продотрядчиков опять появляются случаи «перегибов». Продармейцы снова забирают у населения сверх развёрстки хозяйственный скот, лошадей, продукты, личные вещи селян. При этом, как и прежде, представители продорганов применяют по отношению к крестьянам словесные оскорбления и рукоприкладство. Но на этот раз за подобные действия продотряды подвергаются нападениям со стороны местных дезертиров²³.

К началу осени 1920 года настоящим бедствием для Воронежской губернии становится повальное дезертирство, то есть уклонение от службы в рядах Красной армии. Нужно отметить, что дезертирство как массовое явление зародилось ещё задолго до описываемых событий. Продолжительная империалистическая война, затребовавшая огромного напряжения физических и моральных сил, военные неудачи, общее политическое состояние страны породило усталость масс, наиболее полно выразившуюся в дезертирстве, какого не знала ни одна другая война. Факт общеизвестный, что к моменту февральской революции, когда правительство А.Ф. Керенского взяло на вооружение лозунг «война до победного конца», в тылу армии скрывались по лесам и другим убежищам до 2,5 миллионов дезертиров²⁴.

С началом гражданской войны дезертирство в России принимает ещё большие масштабы. Во многом этому способствовали не только введение всеобщей военной мобилизации у белых и красных, но и объявивший страну продовольственный кризис, а также повальное обнищание и разорение крестьянского населения вследствие военной разрухи. Можно говорить о том, что в ходе гражданской войны среди населения России появилась целая деклассированная прослойка – дезертиры. Представителей этой социальной прослойки отличало прежде всего то, что «война против всех» сделалась для них не только своего рода образом жизни, но и единственным источником средств к существованию²⁵.

В течение гражданской войны на территории Воронежской губернии нашли себе убежище немало уклонившихся от военной службы. Большая часть этих людей нашла себе пристанище в крупных лесных массивах губернии, таких как Шипов лес. В нём уже в июне 1917

²⁰ Там же. Л. 311. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 16. Л. 48.

²¹ Там же. Л. 318.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. д. 16. Л. 52 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 16. Л. 48.

²³ ГАВО. Ф.Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 47.

²⁴ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 777. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 1.

года находилось около трёх тысяч дезертиров из окрестных деревень, именовавших себя «зелёной армией» и вооружённых не только ружьями, но и пулемётами. Когда против шиповской зелёной армии из Бутурлиновки был послан отряд в 450 человек, он был дезертирами разбит и разоружён, причём ими было захвачено около 100 пленных, отобраны винтовки и два пулемёта²⁶.

Так как в 1917 и 1918 гг. большая часть дезертиров скрывалась в местах, расположенных недалеко от родных сёл и деревень, их продовольственное и материальное положение было более чем удовлетворительным. Дезертиры снабжались всем необходимым через свои семьи. В свою очередь, местное крестьянство, утомлённое войной, сочувствовало дезертирам и оказывало им всяческую поддержку. По этой причине любая борьба с дезертирством на тот момент была малоэффективна, да и к тому же нецелесообразна: «зелёное воинство» первое время не предпринимало каких-либо активных действий против советских органов власти, несмотря на наличие при себе значительного количества оружия и боеприпасов²⁷.

Но подобное положение наблюдалось недолго: всё резко изменилось в конце 1919 года, когда Воронежская губерния полностью перешла под контроль Советской власти. Для местных коммунистов было очевидно, что окончательно «революционный» порядок в губернии мог утвердиться только после полного искоренения на местах дезертирства, принявшего к тому времени массовый характер. Ввиду этого, одним из первых актов губернской власти, приступившей к налаживанию мирной жизни, явилось образование при губернских, уездных и волостных военных комиссариатах комиссий по борьбе с дезертирством²⁸. Стоит отметить, что сама губернская комиссия, в отличие от уездных, начинает работать в полном составе только с февраля 1920 г. Основная её задача была определена как «борьба со всеми видами дезертирства». Исходя из этого, её обязанности заключались в следующем: 1) задерживать отдельных дезертиров, 2) устраивать облавы в местах скопления населения (на базарах, рынках) для проверки документов, 3) устраивать облавы целых деревень, волостей²⁹.

Примечательно, что с самого начала своего существования комиссии по борьбе с дезертирством довольно интенсивно стали проводить свою работу. Так, например, Воронежская уездная комиссия по борьбе с дезертирством, приступившая к исполнению своих обязанностей 13 октября 1919 года, в первые две недели работы пропустила через себя только добровольно явившихся дезертиров 4095 человек, с 1 по 15 ноября добровольно явилось 1586 человек. Таким образом, всего за первый месяц работы этой комиссии было изъято 5885 дезертиров³⁰.

С наступлением 1920 года борьба с дезертирством принимает на местах большой размах. На почве поимки дезертиров, укрываемых населением, происходят мятежи в целом ряде сёл. Так, например, в селе Журавка 10 февраля 1920 г. произошло восстание, поводом для которого послужила поимка местных дезертиров и отправка их в Красную армию. Восстанием руководил бывший командир Красников. В конце ноября 1920 г. в Краснянской волости Коротоякского уезда также вспыхнуло восстание, причиной которого явились попытки местных властей силой вернуть дезертиров в армию. Во главе восставших стоял бывший торговец Войтов³¹. Приведённые примеры показывают, что с течением времени дезертирство в Воронежской губернии приняло внушительные размеры и стало, по сути, фактором, оказывающим определяющее влияние на всю социально-политическую обстановку на местах.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ Там же. Л. 1.

²⁸ Там же. Л. 3.

²⁹ Там же. Д. 728. Л. 11.

³⁰ Там же. Д. 777. Л. 37.

³¹ Там же. Л. 23.

Важно отметить, что к середине 1920 г. дезертирство на территории Воронежской губернии по-прежнему оставалось массовым явлением. Так, ещё на 1 июня 1920 г. около десятой части всего военнообязанного населения Богучарского уезда официально числилось в дезертирах, что в общей сложности составляло внушительную цифру-1033 человека³². Некоторые дезертиры укрывались в своих сёлах, основная же их часть находила убежище в лесах. Основные места концентрации дезертиров оставались прежними: это и Шиповский лес на территории Павловского уезда, а также леса на юго-востоке Богучарского уезда и на юго-западной границе с Украиной. В этих лесных массивах дезертиры организуют небольшие поселения, состоящие из вырытых землянок и примитивных лесных постелей³³. Питаются беглецы в основном лесными ягодами и грибами, дикими свиньями, рыбой, а также продуктами, взятыми в близлежащих сёлах. Для варки пищи в лесах оборудуются вмазанные в землю котлы³⁴.

В августе 1920 г. в пределах Воронежской губернии появляются дезертиры, бежавшие из частей, действующих против барона Врангеля и Нестора Махно. Благодаря этим беглецам жители южных уездов узнают о деятельности и идеологии махновской повстанческой армии. Под воздействием «зелёной» пропаганды в лесах Валуйского, Павловского, Богучарского, Новохопёрского уездов начинают создаваться небольшие вооружённые шайки. В Богучарском уезде, например, появляется шайка под командованием Емельяна Варравы, которая в скором времени становится главным врагом местной советской власти³⁵.

С усилением работы комиссий по борьбе с бандитизмом в начале 1920 г., с появлением на территории губернии вооружённых отрядов Красной армии, существенно меняется и внутренняя структура «зелёного движения». Дезертиры в целях самообороны начинают организовываться в более крупные формирования. В это же время состав «лесных» отрядов значительно расширяется за счёт местного крестьянства. В основном это были середняки и бедняки, не видящие возможности поправить своё разорённое хозяйство в условиях «военного коммунизма» и вконец разочаровавшееся в лозунгах «революционной» и «контрреволюционной» агитации³⁶. По мере оформления зелёных отрядов командные места в них занимают обладающие большим военным опытом люди в лице бывших офицеров, унтер-офицеров, полицейских, милиционеров. Некоторые зелёные отряды, возглавляемые «бывалыми» фронтовиками, малопомалу переходят от партизанской тактики к активным действиям против Советской власти. В отдельных волостях губернии начинают происходить вооружённые столкновения между подразделениями Красной армии и отрядами «зелёных»³⁷.

Из уездов Воронежской губернии к лету 1920 года особенно поражёнными «зелёным» движением являлись следующие: Валуйский, Богучарский, Павловский, Калачеевский, Бобровский и Новохопёрский. Меньших размеров «зелёное» движение достигло в Острогожском и Алексеевском уездах. Наиболее спокойными в этом отношении являлись уезды: Нижнедевицкий, Землянский, Задонский и Воронежский, в которых отряды «зелёных» появлялись редко, так как здешнее население с симпатией относилось к коммунистической власти³⁸. И это было закономерно: местное крестьянство было по преимуществу бедняцким и всячески поддерживалось местной властью, которая видела в нём своего единственного союзника в борьбе за пролетарский социализм в аграрной по преимуществу Воронежской губернии.

В это же время на территории южных уездов Воронежской губернии начинают появляться повстанческие отряды из Донской области. Эти вооружённые формирования, насчиты-

³² ГАВО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

³³ Там же. Л. 195.

³⁴ Там же. Л. 62.

³⁵ Там же. Л. 57.

³⁶ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 777. Л. 3.

³⁷ Там же. Л. 8.

³⁸ Там же. Л. 3.

вающие порой до 300 человек и состоящие в основном из дезертиров и казаков, ведут в пределах своей области настоящую партизанскую войну против советов и красных частей. Уходя от преследования красноармейских отрядов, донские повстанцы всё чаще заходят на территорию Богучарского уезда. Здесь они пополняют свои продовольственные запасы и меняют лошадей. Многие местные дезертирские шайки вливаются в эти отряды³⁹.

В связи с участвовавшими рейдами донских повстанцев в Богучарский уезд, на южной границе Воронежской губернии было введено на некоторое время осадное положение. На линии слобода Монастырщина (Богучарского уезд) – слобода Марковка (Донская область) было установлено сторожевое охранение⁴⁰. По воронежским сёлам и лесам местные власти начали проводить облавы на дезертиров, число которых вследствие принятых мер значительно уменьшилось⁴¹.

С началом новой продовольственной кампании значительно активизировалась деятельность отрядов воронежских дезертиров и донских повстанцев. Теперь они предпринимают стремительные налёты на сёла и слободы южных уездов Воронежской губернии, в ходе которых убивают милиционеров и продотрядчиков, раздают местному населению собранные продотрядами развёрстки, грабят имущество совслужащих⁴². Местные власти, практически безоружные, шлют в уездные центры просьбы о военной помощи. Из-за частых нападений дезертиров останавливается работа по сбору продразвёрстки⁴³. Более того, местное население при поддержке зелёных отрядов оживлённо включается в борьбу против советских властей. Как пример тому крестьянское восстание, вспыхнувшее в слободе Никитовка Валуйского уезда.

Началось это восстание с убийства местными крестьянами шести продовольственных агентов. На подобные действия крестьяне

Никитовки решились после того, как в их слободе была грабительски проведена продразвёрстка. Вспыхнувшее восстание было тут же поддержано местными отрядами дезертиров, укрывавшимися в Никитовском лесу. Однако поднятый жителями Никитовки мятеж не был поддержан соседними слободами. В результате восстание было беспощадно подавлено уже на своей начальной стадии. По «никитовскому» сценарию в это же время произошли выступления селян и в других уголках Воронежской губернии⁴⁴.

Тем временем некоторые шайки дезертиров становятся по характеру своей деятельности настоящими бандами. Например, в Твердохлебовской волости Богучарского уезда одна такая банда совершила, видимо, с целью ограбления, убийство нескольких простых сельчан⁴⁵. Некоторые шайки совершают разбойные нападения на проходящие поезда⁴⁶.

В ответ на действия дезертиров уездные и волостные органы власти проводят в жизнь ряд чрезвычайных мер. На специальном пленуме губкома и губисполкома, прошедшем в начале осени, было принято особое постановление, в котором провозглашалось необходимым «1) перенести центр тяжести борьбы с дезертирством от вылавливания вооружёнными отрядами отдельных дезертиров к административным мероприятиям». Под «административными мероприятиями» следовало понимать: «а) ни один дезертир не должен оставаться безнаказанным; конфискация имущества частичная и полная должна пасть на каждого отдельного дезертира; б) волости и сёла обязать круговой порукой в выдаче дезертиров, а при обнаружении дезертиров, которых скрыли сёла и волости, на таковые налагать штрафы; в) арестовывать и пре-

³⁹ ГАВО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 187.

⁴⁰ Там же. Л. 41.

⁴¹ Там же. Л. 74.

⁴² Там же. Л. 149.

⁴³ Там же. Л. 216.

⁴⁴ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 777. Л. 7.

⁴⁵ ГАВО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 78.

⁴⁶ Там же. Л. 166.

давать суду Ревтрибунала должностных лиц, независимо от занимаемых должностей, способствующих укрывательству каким бы то ни было способом дезертиров. Укрывателей дезертиров судить наравне с дезертирами, одновременно имущество их также подвергать конфискации». Помимо перечисленных мер, в постановлении указывалось на необходимость «губревтрибуналу возможно чаще посылать выездные сессии Трибунала на места для суда над злостными дезертирами и суровыми репрессиями расправляться с изменниками революции».

Рекомендовалось также «к борьбе с дезертирством широко привлечь Исполкомы и советы», которые, наравне с военкомом, должны были нести ответственность «за успешность борьбы с дезертирством»⁴⁷.

Последовавшие вслед за пленумом мероприятия подтвердили твёрдую решимость местных властей любыми способами ликвидировать дезертирство на территории губернии. В начале октября 1920 года на граждан тех волостей, в которых «хозяйничали» дезертиры, были наложены штрафы в миллионы рублей. Причём на их оплату отводилось всего несколько суток. Если штраф вовремя не оплачивался – в пользу него конфисковалось имущество местных жителей. От выплаты штрафа освобождались только семьи красноармейцев и беднейшее население. Для проведения подобных мер в жизнь в «неспокойные» волости вводились армейские отряды⁴⁸. Одновременно при участии местного населения проводятся недельные зачистки лесов. Родственники некоторых дезертиров берутся в заложники⁴⁹. Сдавшиеся и захваченные дезертиры предаются суду трибунала. Как правило, больше половины из них приговаривается к концентрационному лагерю и принудительным работам от 5 месяцев до 15 лет, остальные – к расстрелу⁵⁰.

22 октября 1920 года состоялось объединённое заседание Воронежского губкома РКП(б) и президиума губисполкома, на котором обсуждался вопрос «О борьбе с развивающимся в южной и восточной части губернии бандитизмом». Заседание создало чрезвычайный орган для борьбы с «бандитизмом» – Совещание, председателем которого стал предгубисполкома С.Н. Прибытков. Аналогичные оперативные органы создавались в южных и юго-восточных уездах губернии. В этих районах проводилась 50 %-ная мобилизация коммунистов. Для борьбы с отрядами дезертиров направлялось около 700 милиционеров. Руководство этими силами возлагалось на губвоенкома Ф.М. Мордовцева и председателя губчека Н.Е. Алексеевского⁵¹.

К середине октября 1920 года кампания по сбору продразвёрстки на яровые хлеба должны была уже подходить к своему завершению.

Но, между тем, из-за летней засухи и частых налётов дезертиров удалось собрать лишь часть запланированного. Вину за срыв продовольственной кампании продотрядчики возложили на местные сельсоветы. За невыполнение госразвёрстки в полном объёме некоторые председатели советов отстраняются от своих должностей⁵². Стремясь как можно быстрее закончить затянувшуюся продовольственную кампанию, продотрядчики начинают отбирать у крестьян последний хлеб. При этом нередки случаи и откровенного произвола – избиения женщин и стариков, изъятия у крестьян посылок, предназначенных для их сыновей-красноармейцев⁵³. После выполнения продразвёрстки в некоторых сёлах практически не остаётся хлеба. В Монастырщенской и Суходонецкой волостях Богучарского уезда проходят выступления женщин с требованием хлеба⁵⁴. В итоге к исходу октября 1920 года отношение крестьян

⁴⁷ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 728. Л. 15.

⁴⁸ ГАВО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 124.

⁴⁹ Там же. Л. 195.

⁵⁰ Там же. Л. 156.

⁵¹ Переверзев А.Я. Великий Октябрь и преобразование деревни. Воронеж, 1987. С. 169.

⁵² ГАВО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 225.

⁵³ Там же. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 40. Л. 451.

⁵⁴ Там же. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 228.

южных уездов Воронежской губернии к коммунизму отвратительное. По их мнению, «советская власть не должна делать насилия, бесчинства и грабежи»⁵⁵.

В октябре 1920 года в слободе Старая Калитва (тогда ещё Острогожского уезда) дезертиры Колесников Григорий и Гончаренко Марко организовали из дезертиров отряд в числе 15 человек. В начале отряд занимался только противодействием милиции и местному совету в деле борьбы с дезертирством, а затем, видя недовольство крестьян по поводу действий продорганов, Григорий Колесников начинает увеличивать свой отряд путём вербовки недовольного продполитикой крестьянства. В результате вербовки к нему присоединяется местный кулак Тимофей Кунаков с организованным им отрядом в 10 человек⁵⁶.

На протяжении всего октября в Старой Калитве Григорием Колесниковым совместно с Марко Гончаровым ведётся кропотливая работа по организации и вооружению отряда. Помимо этого, разрабатываются подробные инструкции по сбору отряда и его действиям. Так, к концу октября относится первый сбор (ночью) организованного ими отряда, который уже насчитывал в своём составе 50 человек. На этом сборе, по предложению самого Григория Колесникова, он был единогласно избран командиром. Далее Колесников даёт кличку своему отряду «Шагай» (это слово было также условным знаком для всех членов отряда). Кроме того, было решено приступить к активным действиям: уничтожить местную милицию, разогнать Старокалитвенский совет и подготовиться к встрече продотрядов, которые должны были придти из других сёл. Одновременно Григорием Колесниковым проводится сельский сход, на котором он призывает не давать хлеба продотрядам⁵⁷.

В двадцатых числах октября часть красноармейцев одного из продотрядов прибыла на хутор Новая Мельница, расположенный недалеко от Старой Калитвы, для сбора хлеба по продразвёрстке. О появлении продотрядчиков тут же становится известно Григорию Колесникову и Марко Гончарову. Быстро собрав и вооружив свой отряд, они нападают на продотрядчиков. В результате один продагент был убит, а восемь красноармейцев были раздеты и жестоко избиты. После этого отряд дезертиров возвратился в Старую Калитву, и его члены до особого распоряжения ушли в лес на противоположный берег Дона, где они уже длительное время укрывались от властей в землянках⁵⁸.

В первых числах ноября месяца в Старую Калитву прибыл из села Дерезоватое продотряд численностью 60 красноармейцев. С момента прибытия часть продотряда приступила к изъятию излишков хлеба у нескольких зажиточных крестьян, отказавшихся добровольно произвести сдачу хлеба. Другая, большая часть продотрядчиков во главе со своим командиром Михаилом Колесниковым прибыла на площадь в центре слободы на общий сход жителей, назначенный председателем Старокалитвенского волисполкома Сакардиным⁵⁹. После открытия схода слово взял Михаил Колесников. Последний сразу же приступил к убеждению земляков в необходимости добровольной сдачи излишков хлеба по продразвёрстке, пригрозив, что в противном случае хлеб будет реквизирован. Эта угроза командира продотряда привела к неожиданному повороту дела: сход взорвался многочисленными выкриками о том, что излишков хлеба нет и продразверстка выполняться не будет⁶⁰.

⁵⁵ Там же. Л. 47.

⁵⁶ Лебедев В.Д. Ликвидация банд Колесникова // На страже: Боевые действия Красной армии в Воронежской губернии. Воронеж, 1928. С. 71.

⁵⁷ Там же. С. 72.

⁵⁸ Пилипенко В. Две Калитвы. Воронеж, 2000. С. 61.

⁵⁹ Там же. С. 62.

⁶⁰ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.